

ния, несущие на себе следы выработанной в нем поэтологии.

И наконец, *в-пятых*, значительный интерес представляют формы общественной репрезентации итогов этих практик, санкционированной или выработанной объединением, — как в устном, так и в печатном виде.

Нельзя не отметить, что в салоне как в объединении, предназначенном преимущественно для светского общения, литературные темы могут оттесняться на периферию и возникать лишь спорадически. При этом, в тех же домах с участием держателей салонов могут существовать кружки, вступая в сложный симбиоз с жизнью салонов.

В заключение укажу, что именно таким, динамичным и изменчивым было, отношение между Львовско-державинским кружком и салонами, существовавшими в 1790-х годах в домах Г. Р. Державина, Н. А. Львова и А. Н. Оленина и широко открывавшими двери многочисленным родственникам и знакомым. Так, после написания Капнистом «Ябеды» Державин, Львов и Оленин, деятельные участники Львовско-державинским кружка, способствовали «литературизации» салонов, держателями которых они были, — С. П. Жихарев сообщает со слов Державина, слышанных в конце 1806 года, что Капнист